

Татьяна Ма

ЗОВ ПРИЗРАЧНЫХ СЕРДЕЦ

ТАЙНЫ СТАРЫХ УСАДЕБ

Татьяна Ма

Зов призрачных сердец

«Автор»

2025

Ма Т.

Зов призрачных сердец / Т. Ма — «Автор», 2025

Мало кто знает о старинной усадьбе князя Хворостина, включая реставратора Раду. Однако ей предстоит отправиться на место, чтобы обследовать и восстановить это полуразрушенное здание. В усадьбе Рада столкнется не только с самонадеянным археологом Алексеем Иволгиным, но и с темными секретами прошлого, призраками и легендами о княжне Елене и простом кузнеце Алексее, чья история окружена трагедией. Цепь зловещих событий тесно переплетет настоящее и прошлое и приведет героев либо к счастью, либо к гибели.

© Ма Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Ма

Зов призрачных сердец

Глава 1

Рада бросила взгляд на навигатор, включенный в телефоне. Ей казалось, что вот уже час показатель будто замер на одном месте: впереди и позади полотно неровной серой дороги, по обеим сторонам – хмурый лес; никаких опознавательных знаков, человеческого жилья или чего-то, что намекало: она все же движется к цели. Однообразная дорога, однообразный пейзаж – все это создавало ощущение замершего пространства.

Рада протянула руку к мобильнику, закрыла навигатор и снова открыла. Картинка на нем не поменялась. «Завис», – сделала она вывод.

Нервно барабая по рулю, Рада проехала еще сотню метров и снова потянулась к телефону, отвлеклась на мгновение от дороги, начав тыкать в экран, чтобы оживить его. Вдруг за окном автомобиля мелькнула какая-то черная тень, которая накрыла и машину, и лес вокруг.

Испугавшись, Рада дернулась. Руль вильнул, и она тут же резко выкрутила его в противоположную сторону. Машину повело по скользкой грязи, и Рада ударила по тормозам, пытаясь избежать столкновения с деревом.

Все обошлось, и капот застыл в десятке сантиметров от ствола осины.

Облегченно выдохнув, Рада взяла с подставки телефон, пытаясь оживить навигацию, и только теперь заметила, что сигнала не было.

– Ну отлично, – пробормотала она, посмотрела на скучный пейзаж вокруг и вдруг вскрикнула – на капот, громко каркнув, уселась огромная черная ворона. – Кыш! Кыш! – проговорила Рада, но это, конечно же, никак не подействовало на птицу.

Рада хотела было выйти и согнать ее, но тут к первой присоединилась еще одна. За ней прилетела третья. Девушка почувствовала, как по коже пробежал озноб. На ум сразу же пришел старый фильм Хичкока. Она, испугавшись, отбросила телефон на соседнее кресло и завела двигатель, резко сорвав машину с места.

Слава богу, птицы, почувствовав движение, вспорхнули, но еще метров двести продолжали лететь вслед за набирающей скорость машиной, оглашая округу громким карканьем. Вскоре вороны отстали, и Рада почувствовала, как отступает сковавший ее ужас. Ее мама наверняка сказала бы, что черные птицы – это не к добру. Но Рада ни в какие предзнаменования не верила, как, впрочем, не верила ни во что сверхъестественное. У нее был слишком рациональный для этого ум, да и работа не предполагала суеверий. Рада по профессии была архитектором-реставратором. Она занималась восстановлением и сохранением памятников прошлого. В основном специализировалась на реставрации старинных русских усадеб, коих по всей России было великое множество.

Вот и сюда, в это богом забытое место, она ехала с той же целью – поработать в поместье князя Хворостина. К своему стыду, когда ей позвонила ее будущая нанимательница Ирина Васильевна Темникова, которая теперь владела поместьем, Рада вообще ничего не знала об усадьбе Хворостинных, затерянной где-то в Смоленской области. Тем не менее эта оплошность была быстро исправлена, и ко встрече с Ириной Васильевной, состоявшейся тремя днями позже, Рада раздобыла всю имеющуюся в архивах и интернете довольно скудную информацию.

Теперь же перед ней стояла нелегкая задача. Раде нужно было лично осмотреть усадьбу, детально проанализировать степень повреждений, составить список всего, что сохранилось в усадьбе, а затем разработать проект по реставрации. Дел предстояло на несколько недель, а

то и месяцев, ведь сведений об усадьбе были мало, и Рада имела смутное представление, в каком состоянии находится здание. Судя по уклончивому ответу нанимательницы, работы там будет море, а потому Рада сразу решила, что поселится либо в самой усадьбе, если это будет возможно, либо в ближайшей деревне Чёрное.

– Только бы еще доехать до деревни, – проворчала Рада, вглядываясь в туман, опустившийся за окном. – Мистика, да и только, – усмехнулась она. – То тебе вороны, то тебе туман. Осталось увидеть призрака.

Призрака она, к счастью, не увидела, зато, проехав еще пару километров, наткнулась на велосипедистку. Несмотря на сгустившийся туман, Рада разглядела красный платок, повязанный на голове девушки. Он словно неоновый фонарь выбивался ярким пятном из унылости господствовавших вокруг серых красок.

Притормозив возле велосипедистки, Рада сказала:

– Здравствуйте. Вы, случайно, не знаете, где здесь деревня Чёрное? А то у меня пропала сотовая связь, и я никак не могу понять, туда ли я еду или уже заблудилась. – Рада растерянно улыбнулась.

Девушка с интересом взглянула на нее и слезла с велосипеда.

– Да тут немного осталось, километра три от силы, – ответила она.

– Ехать прямо и никуда не сворачивать? – уточнила Рада.

– Ага. Там дальше и некуда свернуть – одна дорога, – объяснила девушка и снова полезла на велосипед.

Рада из чувства благодарности, сама от себя не ожидая такого дружелюбия, вдруг предложила:

– Давайте я вас подвезу, а то вот-вот стемнеет, да и туман вон какой стелется.

Девушка задумалась на мгновение, а потом кивнула.

– Только с велосипедом как быть?

Рада отстегнула ремень безопасности и вышла из машины.

– У меня большой багажник, должен влезть.

– У вас и машина большая, – улыбнулась девушка.

Распахнув багажник, в котором был ее чемодан с вещами и две небольшие сумки с инструментом, Рада при помощи новой знакомой сумела затолкать в него велосипед.

– Шикарная у вас машина, – восхитилась девушка.

– Обычная, – пожала плечами Рада. – Ну, поехали? Как вас зовут?

– Дарьей.

– Ну а я Радослава. Можно просто Рада и на «ты», – улыбнулась она.

Дарья села на пассажирское место.

– А зачем вам в нашу деревню?

– Так ты местная?

– Ага, ездила в соседнее село на почту, – сказала Дарья. – А вы в гости к кому-то едете?

– Да нет. Мне, вообще-то, не столько само село нужно, сколько усадьба Хворостинных, – объяснила Рада. – Она вроде бы где-то совсем рядом с деревней?

– Так вы туристка? Забрались в такую даль, чтобы на нашу усадьбу посмотреть? – удивилась Дарья.

– Я не туристка, – улыбнулась Рада. – Я реставратор, которого наняла нынешняя хозяйка усадьбы. Буду заниматься ее восстановлением.

– Да вы что? Как интересно! – восхищенно пробормотала Дарья. – Значит, вы и призраков не боитесь?

– Каких еще призраков? – нахмурилась Рада.

Глава 2

– Как это – каких призраков? – искренне удивилась Дарья. – Наша усадьба ими славится. Туристы иногда стайками слетаются, чтобы на них поглазеть.

– Неужто? – не удержавшись, с недоверием спросила Рада.

– Правда-правда. У нас все эти легенды знают. Вы разве не слышали?

– Признаться, нет, – сказала Рада. – Да и не верю я в призраков.

– Совсем-совсем не верите? – с замиранием сердца спросила Дарья, глядя на Раду восхищенно.

– Совсем-совсем.

– Просто вы их никогда не видели, а вот увидите и обязательно поверите.

Всю оставшуюся дорогу до деревни Дарья рассказывала Раде местные легенды. Как оказалось, призраков в усадьбе Хворостинных и ее окрестностях хватало. То в окнах полуразрушенного имения видели странные огни и слышали девичий плач. То на дороге между усадьбой и деревней появлялся бешеный всадник, размахивающий мечом. А некоторые лицезрели сразу двух призраков – пару влюбленных, бредущих из поместья в сторону леса.

Тем временем опустились сумерки, и лежавший впереди путь стал совсем непроглядным. Рада, хмурясь, всматривалась в темноту.

– Как много у вас тут всякого, – пробормотала она, стараясь не отрывать взгляда от дороги. – Ну а ты, Даша, сама что думаешь?

– А что мне думать? – пожалла девушка плечами.

– Ты ведь местная, – напомнила Рада.

– Ну да, местная.

– А раз местная, то наверняка хотя бы разок видела привидений.

Дарья вздохнула.

– Признаться, ни разу не видела, – сказала она.

– Как же так? У вас их тут кишмя кишит, а ты не видела? – иронично произнесла Рада.

– А я ночью из дома не выхожу.

– Так почти ночь.

– А здесь не страшно, тут у нас спокойно, а вот по дороге, что ведет в усадьбу, лучше не гулять.

– Боишься, значит, в темноте из дома выходить? – улыбнулась Рада.

– Жуть как боюсь.

Сгустившийся туман скрадывал показавшиеся было из-за поворота огни деревни.

– Говори, Даша, к какому дому тебя подвезти, – сказала Рада, когда они проехали указатель с надписью «Чёрное».

Различить что-то в такой тьме было сложно. Под светом фар туман клубился и извивался грязными клочьями, словно драный подол старого платья.

– Вы езжайте по центральной дороге, вот сюда, налево, – указала Даша, – а там до упора. Наш с дедом дом последний, у самого леса стоит.

Вскоре Рада притормозила у добротного деревенского дома за невысоким частоколом, на который показала ее спутница.

– Послушайте, – сказала Даша, отстегивая ремень безопасности, – ночь уже. Куда вы в такой час поедете?

– В усадьбу, – пожалла плечами Рада.

– Вы же там ничего не знаете. Не стоит... не стоит на ночь глядя туда соваться. Может, там и ночевать нельзя совсем. – Девушка говорила сбивчиво и явно волновалась. – Я вас не

пущу туда одну! – заявила она так решительно, что Рада даже растерялась. – Переночуете у нас, а утром я вас провожу.

– Но это неудобно... – запротестовала Рада.

– Удобно-удобно. Дед только рад будет гостям. Пойдемте!

Рада не стала долго колебаться. Ей и самой не очень хотелось по такому туману и темноте искать усадьбу, а потом в самой усадьбе – угол, где можно преклонить голову. Может, Даша права, и окажется, что в старом поместье Хворостиных не сохранилось ни одной сколько-нибудь приличной комнаты, где бы она смогла спокойно поспать.

– Хорошо, Даша, – сказала Рада, тоже отстегивая ремень, – я останусь, но при одном условии.

– Каком? – обрадовалась девушка и выдохнула будто бы с облегчением.

– Ты обещала обращаться ко мне на «ты». Не намного я тебя старше, чтобы выкать мне.

– Ладно, – засмеялась Даша, – буду тебе, Радушка, тыкать. Ну, пойдем?

– Пойдем.

Девушки вышли из автомобиля.

Не успела Даша отворить дверь, как громко крикнула:

– Дед, я вернулась, и не одна.

В комнатах что-то зашумело, еще одна дверь распахнулась, и из нее выглянул осанистый мужчина лет шестидесяти с хвостиком.

– С кем это ты, внучка? Опять, что ли, Антоха увязался? – грозно спросил дед.

Увидев Раду, он тут же замолчал. Его темные, чуть с прищуром, глаза изучающе смотрели на гостью.

– Дед, это Рада, она историк, приехала нашу усадьбу изучать.

Дед вышел и сказал:

– Ну, здравствуйте, историк Рада. – Он протянул ей руку, и Рада ее крепко пожала.

– Здравствуйте, – кивнула она ему.

– Меня Иваном Петровичем зовут.

– Очень приятно. Вы извините, что я вот так внезапно свалилась вам на голову...

– И ничуть и не свалилась, – затараторила Даша. – Дед, я сама Раду позвала у нас переночевать. Где она там будет в старом доме угол искать по такой-то темноте.

– Правильно сделала, внучка, что пригласила. Да вы не стойте, Рада, на пороге, проходите в комнаты, – и повернулся к внучке. – А ну, Дашка, быстро гостью обустрой дальнюю спальню, а я пока ужин соображу.

– Ой, – спохватилась Рада. – Мне бы хоть кое-что из вещей взять из машины.

– Пойдем, – сказал дед Иван, щелкнув выключателем.

Рада вышла на улицу и увидела, что здесь, над крыльцом, теперь горел тусклый фонарь.

– Иван Петрович, ничего, что я машину вот так поставила? Соседи не воспротивятся?

– Не воспротивятся, а воспротивятся, мы им рты быстро позакрываем, – подмигнул ей дед Иван.

Подумав, Рада решила: нет смысла тащить в дом весь чемодан целиком. Она же здесь только на одну ночь. Она кое-как открыла его прямо в багажнике и вытащила небольшой дорожный набор, который всегда лежал у нее сверху вот на такие случаи: зубная щетка и маленький тюбик пасты, расческа, пижама.

Рада захлопнула багажник и всмотрелась в чернеющий неподалеку лес. Где-то в его глубинах ухнула сова, заставив Раду вздрогнуть. Все-таки хорошо, что ее приютили эти добрые люди. Как бы она в ночи явилась в усадьбу и что бы там делала? Нет, страха перед привидениями или еще чем она не испытывала, а вот вероятность сломать в старом доме ногу, споткнувшись в темноте о какие-нибудь торчащие доски, ее пугала.

Когда Рада вернулась к крыльцу, дед Иван запер за ней калитку на щеколду и накиннул сверху на столбики плетеное из лозняка кольцо.

– А это зачем? – поинтересовалась Рада.

– Нечисть отпугивает, – хмыкнул дед Иван.

Рада поняла, что он над ней шутит, и, улыбнувшись, вошла в дом.

Глава 3

Спустя час Рада лежала в маленькой темной комнате, которую хозяева отвели ей под спальню, и смотрела в потолок, еще раз благодаря счастливый случай, а может, проведение за то, что оно послало ей Дашу. Не попадись ей на дороге девушка, пришлось бы ехать до самой усадьбы, а потом снова возвращаться сюда, в деревню.

За ужином Иван Петрович с Радой разговорились, и он рассказал, что усадьба Хворостинных стоит запертой, а Серафим, что там служил сторожем, живет здесь, в Чёрном.

– Ночью бы он вам не пошел открывать ворота и сам дом, – уверенно заявил Иван Петрович.

– Если он сторож, разве не должен находится все время при усадьбе? – удивилась Рада.

– А зачем ему? Грабить там нечего, да и кто в такую глушь пойдет грабить? – махнул он рукой. – Дом закрыл, да и бог с ним. Серафим туда и носу не жает. Разве что, когда какие туристы приезжают.

– И часто приезжают?

– Нет, давненько никого не было.

– Ну а хозяева? – поинтересовалась Рада.

– Хозяева? – удивился Иван Петрович. – Тех днем с огнем не сыщешь. Была тут лет пять назад хозяйка, да быстро сбёгла...

Сейчас, когда Рада лежала в кровати и прокручивала в голове этот разговор, на ум приходило множество вопросов, которые почему-то она не задала раньше Ирине Васильевне. Судя по словам Ивана Петровича, хозяйка усадьбы не навещалась в нее почти пять лет. Потом, несколько месяцев назад приехала, но даже ночевать не стала. Почему же Ирина Васильевна вдруг решила полностью восстановить старое имение, а сама и осмотреть его не удосужилась? Почему про сторожа и ключи ничего не сказала Раде? «А сама ты не догадалась спросить», – укорила она себя. Рада ведь посчитала, что усадьба в таком плачевном состоянии, что и закрывать ее не имело смысла. А с другой стороны, если б от здания остался один остов, разве сказала бы Ирина Васильевна, что Рада сможет остановиться в усадьбе?

Инструкции от хозяйки были получены четкие: Рада должна осмотреть досконально все, что имелось на данный момент в доме, сделать опись и потом предоставить ее Ирине Васильевне. «Особое внимание, моя дорогая, уделите старым книгам, шкатулкам и вещам подобного рода», – говорила она. Тогда, во время разговора Раду покорило столь фамиллярное обращение «моя дорогая», и, наверное, именно это выбило ее из колеи настолько, что она не уточнила множество деталей, которые уточнить стоило.

И вот теперь, лежа в темной чужой комнате, Рада размышляла над словами Ирины Васильевны, и в голове вертелась мысль: зачем заострять внимание на старых книгах да шкатулках, если они собрались восстанавливать интерьер и экстерьер здания? Предметы декора, конечно, нужны, но на данном этапе Рада должна бы оценивать вещи более глобальные. «Может, Ирина Васильевна хочет найти что-то конкретное, но не стала посвящать меня в подробности? – подумала Рада. – Какие-то документы или письма?» Это показалось ей вполне логичным. Видимо, после первичного осмотра усадьбы придется поговорить с Ириной Васильевной еще раз и обсудить все детали более конкретно.

Что ж, это все не столь важно. Раде даже интересно будет покопаться в сохранившихся в поместье вещичках. Может, ей удастся найти какой-нибудь альбом или гравюры, изображающие усадьбу в пору ее расцвета. Это бы стало отличным подспорьем в ее работе. У Рады даже ладони начали зудеть, когда она представила, что ей снова предстоит окунуться в заброшенный и забытый мир, а потом буквально по крупицам восстановить его из пепла.

Завтра утром ей нужно будет отыскать сторожа Серафима, попросить его открыть имение и приступить к работе.

Зевнув, Рада наконец-то погрузилась в сон.

Сон этот был странным и беспокойным.

Рада шла по темной тропинке к видневшемуся вдалеке дому. Сначала ей казалось, что в окна старого здания она видит свет, но чем ближе она подходила, тем темнее становилось вокруг. И вот, когда она очутилась возле входной двери, то ее окутал полный мрак. Свет свечи, которую девушка несла в руках, колыхался от порывов ветра, и Рада, боясь, что слабый огонек потухнет, прикрывала его ладонью, поэтому-то ничего, кроме собственной руки, Рада и не видела. Толку от свечи было мало.

Поднявшись на ступени каменного крыльца, которые выходили на полукруглую площадку, Рада шагнула к двери и толкнула ее. Дверь неохотно скрипнула, но открылась. За ней открылся длинный коридор, который вел вглубь дома. Рада уже сделала несколько нерешительных шагов внутрь, как входная дверь позади нее с грохотом захлопнулась. От резкого порыва ветра пламя свечи погасло, оставив Раду в полной темноте. Испугавшись, девушка обернулась и подбежала к двери, дернула за ручку, пытаясь ее распахнуть, но та не поддавалась.

– Откройте! Помогите! – крикнула Рада.

Ее голос эхом раскатился по пустому дому. Но никто на ее зов не откликнулся. Тогда Рада подошла к одному из заколоченных окон возле двери и выглянула наружу сквозь небольшую щелку в криво прибитых досках.

Из-за тучи выскочил край луны, освещая подъездную аллею. Сначала Рада не видела ничего, кроме безжизненных деревьев, что тянули голые ветви к ночному небу. Но вдруг вдалеке она заметила белесое пятно, похожее на дымку. Пятно это быстро росло и приближалось к дому, в котором теперь была заперта Рада. Она уже собралась было снова крикнуть, чтобы позвать на помощь, но с ужасом увидела, что пятно это превратилось в призрачную фигуру мужчины, который, задрав голову, смотрел на окна второго этажа. От страха у Рады волосы на затылке встали дыбом. Неужели перед ней призрак? Один из тех, про которые ей рассказала Даша?

Рада зажмурилась, отгоняя морок, а когда снова открыла глаза, никакой полупрозрачной фигуры уже не было. Она облегченно выдохнула и вдруг ощутила, как ей на плечо легла чья-то тяжелая рука. Рада завизжала...

Глава 4

Рада завизжала... И распахнула глаза.

На нее смотрела испуганная Даша.

– Прости, не хотела тебя пугать, – сказала она.

– Хорошо, что это ты, – помотав головой, чтобы стряхнуть остатки ночного кошмара, проговорила Рада.

– Плохой сон приснился? – поняла Даша.

– Да. Сроду мне не снилось кошмаров, а тут – пожалуйста.

– Это всё разговоры про призраков, напугали мы тебя.

Раду не так-то просто было напугать, и впечатлительной она себя никогда не считала.

– Видимо, это от переутомления, – пробормотала Рада. – Но сколько времени?

– Еще рано. Семь доходит, – сказала Даша. – Извини, что в такую рань будить тебя пришла, но я с новостью.

Новости, рассказанные Дашей, Раде не понравились. Сторож Серафим спозаранку отправился в усадьбу, отпирать ворота на въезде и сам дом.

– ...потому что там приехали твои коллеги, – закончила Даша. – Так что тебе и не нужно искать Серафима, позавтракаешь и можно отправляться в усадьбу.

Рада поднялась и теперь усердно расчесывала длинные темно-каштановые волосы, пытаясь таким образом снять раздражение.

– Какие еще коллеги, Даша? – хмурилась она. – Я работаю одна.

– Не знаю, – развела девушка руками. – Так Серафим дедушке сказал, когда тот его утром видел.

– Нет у меня никаких коллег и быть не может, – недоумевала Рада. – Ладно, я сейчас умоюсь и сразу поеду в усадьбу, выясню там, что к чему.

– А завтрак? – округлила глаза Даша.

– Я никогда не завтракаю, но за предложение спасибо.

Рада не стала признаваться Даше, что не завтракает она, потому что ей лень эти самые завтраки готовить, потому что она всегда куда-то спешит, всегда забывает о таких мелочах, как, например, зайти в супермаркет и купить себе к чаю хотя бы булку с изюмом. Она жила работой, все остальное ее мало волновало.

Быстро собравшись, Рада уже через пять минут была готова ехать. Даша стояла возле машины и топталась, будто хотела что-то от Рады, но никак не решалась заговорить.

Сев в машину, она уже завела двигатель, но, посмотрев на Дашу, которая так и стояла тут, опустила стекло и спросила:

– Что-то не так?

– Да нет... Просто хотела спросить...

Рада нетерпеливо подтолкнула мнущуюся девушку:

– Ну спрашивай же, Даша. Что такое?

– А можно мне с тобой поехать?

– Со мной? – удивилась Рада. – Зачем?

Даша неловко пожалала плечами.

– Хочу на усадьбу взглянуть изнутри. Никогда туда не заходила.

Раде не хотелось брать с собой ни Дашу, ни кого бы то ни было. Посторонние только будут мешать, а ведь она собиралась прямо сейчас, как только окажется в имении Хворостинных, приступить к работе. «Только сначала нужно разобраться с «коллегами», кто это и зачем приехали», – напомнила себе Рада. Да и отказывать Даше она не хотела. Девушка и Иван Петрович приютили ее, и Рада была им благодарна.

– Поедем, – кивнула она на соседнее сидение. – Но учти, я сразу возьмусь за работу, а когда я работаю, то мне лучше не мешать.

– Я понимаю, – улынулась Даша. – Меня не нужно будет вести обратно, и свой нос совать я никуда не буду, только погляжу одним глазком, – заверила Раду Даша.

– Ну, хорошо, – засмеялась Рада. – Правда, я уверена, что нос там будет куда сунуть, и тебе, и мне, и всем любопытным.

Из деревни вела только одна дорога, и уходила она дальше на запад, к границе с Беларусью.

– Вот, смотри, – говорила Даша, указывая вперед. – Видишь, за этим маленьким полем лес начинается? Въедем туда и нужно будет не прозевать дорогу, что будет уходить направо. Она-то и ведет к усадьбе.

– Указателей там нет?

– Не-а. Дорога заросла знатно. Это хорошо, что снег почти сошел, а то была бы не дорога, а сугробы сплошные. А летом там тоже толком не проедешь из-за зарослей, – объясняла девушка.

– Ты увидишь, где сворачивать?

– Наверное, – в голосе Даши послышалось сомнение. – Я тут давно не была.

– Да уж...

Рада еще раз поблагодарила небеса, что не рискнула вчера ехать сюда по темноте, точно бы заблудилась.

Сейчас же, хоть погода стояла хмурая и по земле стелился слабый туман, дорога была хорошо видна, и даже ответвление ее на усадьбу обе девушки заметили без проблем – оно начиналось в метрах пятистах от края леса.

Дорога была ухабистая, неровная. Колеса машины то и дело проваливались в мелкие ямы или подпрыгивали на торчавших из земли толстых корнях деревьев.

Вскоре голый лес, с беспорядочно растущими деревьями перешел в аллею. Здесь в посадках виделась рука человека – два ряда высоких лип тянулись вдоль широкой разбитой дороги, которая упиралась в покосившиеся, но крепкие ворота усадьбы.

Сейчас обе створки были распахнуты, и Рада, без проблем въехав в них, двинула машину к дому. Профессиональным глазом Рада успела отметить, что хоть ворота и были целы, но забора как такового уже почти не было. Лишь кое-где виднелась каменная кладка столбиков, а меж ними покореженные прутья когда-то красивого кованого забора.

– Зачем ваш Серафим запирает ворота, если на территорию усадьбы только ленивый не зайдет? – проворчала Рада, останавливая машину возле другого автомобиля, внедорожника, покрытого изрядным слоем грязи.

Вопрос Рады остался без ответа.

Она быстро отстегнула ремень безопасности, схватила папку с документами, что была у нее наготове и, не дожидаясь Даши, выскочила из машины, решительно направившись к группе из троих мужчин, стоявших неподалеку.

Рада окинула их внимательным взглядом и обратилась к мужичку лет семидесяти, безошибочно определив, что это и есть Серафим.

– Здравствуйте, Серафим. Извините, не знаю вашего отчества.

– Семеныч я.

– Здравствуйте, Серафим Семенович. Меня зовут Пирогова Радослава Сергеевна, – представилась Рада, нарочито не обращая внимание на двух других, стоявших здесь же мужчин. – Я реставратор, нанятый нынешней хозяйкой усадьбы. Может быть, Ирина Васильевна говорила вам обо мне? – В подтверждение своих слов Рада выудила из папки договор и помахала им перед носом мужичка.

– Да-да. Вчера вечером она сообщила, что вы приедете.

– Отлично. Раз эта сторона дела улажена, я хотела бы, чтобы вы попросили посторонних убраться с территории имения.

Только теперь Рада повернулась к мужчинам и смерила их высокомерным взглядом.

Глава 5

Того, что был помоложе, пренебрежительные слова Рады смутили, и щеки его мгновенно залились румянцем. А вот его спутника, молодого мужчину лет тридцати с небольшим, явно позабавили.

– Круто берете, госпожа реставратор, – присвистнул он.

Рада не обратила на его выпад внимания и вопросительно взглянула на Серафима.

– Меня наняли работать здесь, и на то время, что я буду обследовать имение, оно должно быть закрыто для туристов.

– Его никто и не открывал для туристов, – пробасил Серафим. – Их у нас сто лет не бывало.

– А эти? – Рада кивнула на мужчин.

– Позвольте представиться, – снова влез настырный тип с модно уложенными волосами и щетиной. – Алексей Иволгин. Археолог. – Он протянул руку Раде, но та не отреагировала. – А это мой подмастерье Даниил, в простонародье Данила, – широко улыбнулся Алексей.

Однако обаяние этой улыбки никак не задело струнок души Рады, наоборот, лишь еще больше разозлило.

– И что же делает здесь, в богом забытой усадьбе Хворостиных, знаменитый археолог Алексей Иволгин? – ехидно спросила она.

– Мне лестно, что такая милая барышня наслышана обо мне, – несмотря на явную неприязнь со стороны Рады, улыбка Алексея, казалось, стала еще шире. – Отвечая на ваш вопрос, Радослава Сергеевна, – я и мой помощник наняты хозяйкой усадьбы, чтобы провести на ее территории археологические изыскания.

– Неужели?

– Не верите? Позвоните ей и убедитесь, – пожал он плечами.

– Именно это я и собираюсь сделать.

Раздосадованная Рада отошла в сторону и выудила из кармана телефон. Мужчины тем временем продолжили разговор. Краем глаза она уловила, что к ним присоединилась Даша, и вот уже вся компания над чем-то дружно смеялась. Только ей, Раде, было совсем не до смеха.

Ирина Васильевна подтвердила слова Иволгина – она и правда наняла его...

– ... чтобы вы работали в паре, – мягко проговорила наследница усадьбы.

– Во-первых, я ни с кем не работаю в паре, – сказала Рада, – а во-вторых, историки и археологи используют разные методы. Я бы хотела заниматься исследованиями сама.

– Не волнуйтесь, Радослава Сергеевна, Алексей вам ни в коем случае не помешает. Вы будете выполнять свои задачи, а он – свои. Ну а если так сложатся обстоятельства, и вам придется поработать над чем-то совместно, то уж, как говорится, придется извлечь из этого максимум пользы для всех нас.

– В этом я очень сомневаюсь, – процедила Рада и отключилась.

Сомневалась она и в том, что у них с Иволгиным вообще могут быть какие-либо точки пересечения. Вернее, их наверняка будет море, но Рада не собиралась сотрудничать, хоть под дулом пистолета.

Про Алексея Иволгина она слышала много. Молодой и весьма знаменитый археолог, сделавший себе имя на том, что раскопал древнее городище где-то на Урале. Иволгина называли Шлиманом нашего времени, и Рада была уверена: такое сравнение он заслужил не из-за великого открытия, а из-за схожих методов работы. Знала из первых рук, что Иволгин не гнушается ничем в погоне за мировой известностью. «Какого черта его замело сюда? Не его ведь масштабы», – удивлялась Рада.

Она сунула мобильный телефон в карман куртки и подошла к остальным.

– Ну что, убедились? – хмыкнул Алексей.

– Убедилась. Раз уж так получилось, что хозяйка усадьбы наняла и вас, и меня, давайте постараемся не мешать друг другу, – строго ответила Рада и обратилась к Серафиму: – Оставьте мне ключи от дома. Я планирую разместиться в самой усадьбе, если, конечно, найду хоть одно целое помещение.

– Найдете. В новой пристройке почти все цело. Там и спальни есть, и кухня, и ванная. – Серафим, кажется, обрадовался предложению Рады, потому что тут же вложил ей в ладонь увесистую связку ключей. – Вот этот большой – от ворот, этот – от центрального входа, а вот этот – от замка на пристройке.

– Ну что ж, давайте с пристройки я и начну, – отозвалась Рада и, больше не обращая ни на кого внимания, поспешила прочь.

– Крута, – донесся ей в спину шепот Данилы.

– Строга, – уважительно прозвучал голос Серафима, и Рада улыбнулась, посчитав это за комплимент.

– Что вы, она очень хорошая, – прозвенел голосок Даши, которая продолжила что-то тараторить, но Рада уже не слушала, окидывая профессиональным взглядом дом.

Сама усадьба была построена в классическом стиле и представляла собой вытянутое прямоугольное здание в два этажа. Однако справа от входа к дому было пристроено нечто несуразное – помещение из красного кирпича, увенчанное несколькими круглыми башнями, какие можно увидеть в старинных английских замках. Эта пристройка казалась инородным телом, выбивающимся из общего ансамбля. Из той информации, что Раде удалось почерпнуть в интернете, она знала: это дополнение к усадьбе сомнительной красоты построили в самом начале двадцатого века по желанию последнего князя Хворостина. Кажется, он планировал полностью переделать усадьбу, превратив ее в некое подобие замка, но не успел – грянула революция, и князь вместе со всем семейством бежал за границу. Если верить тому же интернету, то усадьбу разграбили в первые революционные годы, а потом просто-напросто забыли о ней, так как располагалась она в отдалении от больших деревень или районного центра и не привлекла ни одного выдающегося деятеля партии. Даже деревенские власти не привлекла – не обустроили усадьбу ни под клуб, ни под конюшню. Кажется, и немцы, свирепствовавшие здесь в годы войны, обошли имение Хворостинных стороной.

– Интересно, почему? – пробормотала себе под нос Рада.

Неужто наслушались местных легенд про призраков и испугались?

Глава 6

Замок на двери в пристройку поддался со скрипом – видимо, его несколько лет не открывали.

Распахнув дверь, Рада очутилась в небольшом темном коридорчике. Здесь почти ничего не было, лишь стоял деревянный ящик с облупившейся краской, по всей видимости, калошница, да к стене была прибита вешалка с крючками для верхней одежды.

Сразу напротив входа виднелась еще одна дверь, открыв которую, Рада увидела большую прямоугольную комнату. Укрытая посеребрившими от времени чехлами мебель занимала большую часть пространства.

Пройдя гостиную насквозь, Рада отперла небольшую дверь и увидела ванную. Еще одна дверь вела из гостиной в небольшую кухню. Лестница, прижатая к стене, устремлялась на второй этаж. Недолго думая, Рада поднялась по ней.

Во втором этаже обнаружилось две небольшие спальни, в которых стояли узкие кровати, да крохотное помещение с несколькими шкафами, которое, видимо, когда-то служило кабинетом.

Еще один пролет лестницы вел выше. Видимо, там был выход к башням, а может, и мансардные спальни.

«Что ж, если навести тут порядок, то жить можно», – решила Рада.

– Я возьму себе эту, – раздался за ее спиной голос.

Рада, застывшая у лестницы в раздумьях, стоит ли ей взбираться на следующий этаж или нет, обернулась. Алексей Иволгин стоял у двери в одну из спален.

– Но если вам приглянулась именно эта комната, то, пожалуйста, я готов уступить даме, – улыбнулся он.

– Что значит «вы возьмете себе комнату»? – процедила сквозь зубы Рада.

– Ну, спать-то где-то надо, правда?

– Переночуете в деревне.

– И не подумаю. Я привык жить непосредственно на площадке, где проходят раскопки. Встаю рано – ложусь поздно. Не люблю терять время попусту, а лишние полчаса, потраченные на дорогу отсюда до деревни, я лучше использую для более приятных вещей.

– Позвольте полюбопытствовать, что же вы собрались здесь раскапывать? – борясь с раздражением, спросила Рада.

– О! У этого поместья длинная и запутанная история. Хочу узнать, насколько легенды соответствуют действительности.

– Вот уж не думала, что вы верите в какие-то там легенды, – фыркнула Рада.

– А вы во что верите, Рада? Думаю, вы не будете против, если я стану называть вас вашим коротким именем? – Алексей смотрел ей прямо в глаза, и взгляд этот почему-то Раду смутил.

– Я верю в здравый смысл, – отрезала она и пошла к лестнице, чтобы спуститься на первый этаж.

– Так вы не против, если я возьму ту комнату? – последовал за ней Алексей.

– Против, как и против вашего присутствия в усадьбе. Но вас ведь это не остановит и не заставит уехать? – покосилась она на него.

– Вы правы, не заставит, – расплылся в улыбке Алексей.

– Кто бы сомневался.

– Вы всегда такая колючая, Рада?

– Только с представителями вашей профессии, – ехидно улыбнулась она.

– Может, не будем объявлять войну и вместе обследуем дом? Заодно и обсудим, чем моя профессия лучше вашей?

– Я не собираюсь с вами ничего обсуждать.
– А зря. Говорят, я весьма приятный собеседник, – нескромно заявил Алексей. – Все же, Рада, предлагаю нам с вами заняться делом, а ребята пусть наводят здесь порядок.
– Ребята? – обернулась к нему Рада.
– Да, мой Данила и ваша Даша.
– Даша приехала сюда из любопытства, она не будет заниматься уборкой.
– Приехала из любопытства, – согласно кивнул Алексей, – но я только что нанял ее в помощницы.

– Вы ее наняли? – изумленно спросила Рада.
– Именно. Помощь ни вам, ни мне не помешает.
– Я привыкла работать одна, – возразила Рада и поспешила к выходу.
Однако от настырного Иволгина было так просто не избавиться. Алексей не отставал.
– Не будьте такой букой, Рада, вам не идет, – заявил он.
– Господи, дай мне терпения! – взмолилась она, закатывая глаза, чем вызвала смех Алексея.

На улице их поджидали Данила и Даша, которые о чем-то разговаривали и смеялись.
– Так, молодежь! – хлопнул в ладоши Алексей. – Вот вам первое задание – привести в порядок эту ужасную пристройку, чтобы к вечеру там была чистота.
– Все сделаем! – обрадовалась Даша, готовая засучить рукава.
– Ты что, и правда нанялась работать на этого... – Рада запнулась, сдерживаясь, чтобы не пуститься в оскорбления. – На этого археолога?

– Конечно, – подтвердила Даша. – Мне все равно нечем заняться. Школу я окончила в прошлом году, а в вуз не поступила, – развела она руками.
– Вот поднатаскаешься у нас с госпожой реставратором и поступишь на археологический, – поддержал девушку Алексей.
– Почему же не на исторический? – хмыкнула Рада.
– Одно другому не мешает, – рассмеялся он.
– Это как посмотреть, – возразила Рада и окинула всех присутствующих долгим взглядом. – А Серафим куда подевался?

– Сбежал, – весело заявил Данила. – Говорит, ему тут даже днем страшно. Боится дед призраков.
– И я жуть как боюсь, – прошептала Даша. – Но ведь днем их не бывает?
– Их вообще не бывает, – отрезала Рада.
– А это вопрос спорный, – протянул Алексей.
– Советую всем верующим в привидения ночью идти на постой в деревню.

Рада насмешливо посмотрела на Алексея и пошла к центральному входу в усадьбу. Данила и Даша с тоской посмотрели ей вслед. Им, конечно, тоже хотелось бы осмотреть старый господский дом, а не махать тряпками и швабрами в неказистой пристройке, но делать было нечего – им пришлось заняться тем, что потребовало начальство.

Алексей же снова последовал за Радой и, увидев, что та никак не могла совладать с заевшим замком, безмолвно забрал у нее связку ключей, отодвинул Радую в сторону и, присев перед дверью на корточки, начал борьбу с проржавевшим запором.

Уже через минуту он с ним справился и распахнул дверь. От ее скрипа у Рады по спине пробежал холодок. Кажется, именно эту дверь она видела во сне. Да и крыльцо было точно такое же – полукруглое, огороженное балюстрадой со столбиками, на которых виднелись трещины и плесень...

Глава 7

1780 год

Княжна Елена расхаживала по полукруглому крыльцу, меряя его шагами. Утро было свежее, и девушка зябко куталась в пуховую шаль. Она напряженно глядела вдаль, высматривая знакомую фигуру. Рассвет только-только забрезжил, а потому ночные тени еще не совсем рассеялись, скрадывая очертания деревьев, статуй, что стояли вдоль дорожки, ведущей к крыльцу, и самой Елены, проснувшейся спозаранку и украдкой вышедшей из дома.

Мужскую фигуру она заметила сразу, стоило только человеку ступить на широкую дорогу в конце липовой рощи.

Елена тут же подхватила юбки, соскочила с крыльца и поспешила навстречу молодому мужчине. Он тоже заметил ее и ускорил шаг.

– Алёшенька, ты пришел, – прошептала Елена и замерла в полуметре от него.

– Пришел, барышня. – Алексей опустил глаза, неловко переминаясь с ноги на ногу, и пробормотал: – Не надо бы нам видеться, Еленушка.

– Знаю, что не надо, но и дня не могу без тебя.

Елена шагнула к Алексею, и он порывисто обнял ее, спрятал лицо в ее светлых волосах, вдохнул их цветочный аромат, от которого закружилась голова и гулко забилося сердце.

– Не нужно нам больше встречаться, Елена Павловна. Узнает ваш батюшка, меня со свету сживет.

– Но почему? – Она подняла на него огромные глаза, которые даже в сумерках раннего утра сияли от непролитых, но близко подступивших слез.

– Вы – барышня, княжья дочь. А я – кузнец.

– Но ты же свободный, – возражала Елена. – И родился свободным.

– А толку? Отец крепостным был, выкупился да помер. Долго ли мне на свободе гулять?

– Ты же мастер, Алёшенька. У тебя руки золотые. К тебе со всей округи съезжаются мастерством твоим полюбоваться да выпросить твоих изделий. И батюшка мой тебя ценит. Вон какой ты нам забор сковал и ворота!

– Ценить-то ценит, но разве он отдаст тебя за меня, Еленушка? – Алексей провел ладонью по ее щеке и, наклонившись, нежно коснулся губами лба Елены. – Возвращайтесь в дом, Елена Павловна, а то, не ровен час, кто увидит нас.

– Ну что ты меня Еленой Павловной кличешь, Алёшенька! – со слезами проговорила она.

– Не буду, милая, не буду Еленой Павловной называть, только бегите в дом скорее.

– Я пойду, – закивала она. – Пойду. Только вечером, в полночь, я буду тебя ждать в беседке.

– Не надо бы, Еленушка.

– Придешь! – требовательно, навзрыд сказала княжна.

– Приду-приду, – пообещал он. – А теперь ступайте в дом. Светает уже.

Елена отступила было на шаг, потом подскочила к Алексею, прижала ладони к его лицу, встала на цыпочки и поцеловала в губы. Тут же отскочила и бросилась обратно к дому.

Уже на крыльце обернулась, махнула последний раз и тихонечко вошла в дом. Дверь скрипнула, и Елена вздрогнула. Прислушалась к звукам, но, кажется, еще никто не вставал. Кругом царил тишина.

Елена крадучись поднялась на второй этаж, прошелестела подолом платья по длинному коридору и, только очутившись в своих комнатах и заперев их на замок, облегченно выдохнула.

Целую неделю они с Алексеем не виделись. В прошлую встречу он сказал, что хватит им встречаться, а то жди беды. Елена же ни в какую беду верить не хотела. Ей казалось, что

будет правильным не таиться, а рассказать отцу о том, что она любит Алёшу и что он любит ее. Да, он ей не ровня. Простой мужик, но Алексея Гаврилова, молодого кузнеца, и вправду знала вся округа. Он был не каким-нибудь деревенским ковальщиком, кто только и мог, что лошадям подковы сбить да новые поставить, а настоящим мастером. Отцу вон какой кинжал выковал! Тот теперь перед соседями все время похваляется. Да и соседские помещики тоже к Алексею на поклон идут, заказов у него много. «Вот разбогатеет Алёша, и тогда папеньке нечего будет возразить. Отдаст меня за него замуж. Только нужно подождать. Чуть-чуть подождать», – уговаривала себя Елена.

Она скинула шаль, забралась под теплые одеяла и, сладко зевнув, уснула в предвкушении вечера, когда они с Алексеем снова смогут увидеться и помиловаться.

Тем временем князь Хворостин Павел Андреевич задумчиво смотрел в окно. Хоть ночной мрак еще и не развеялся, но он отчетливо разглядел в неверном свете утренних звезд тонкую фигурку дочери, которая метнулась от крыльца и скрылась в липовой аллее. Елена пробыла там недолго и уже через несколько минут вернулась в дом. Павел Андреевич слышал, как скрипнула входная дверь, а потом слышал тихие шаги дочери, украдкой поднимающейся по лестнице.

Зачем она выходила в такую рань из дома? Зачем бегала в липовую аллею? Чего она там искала? Или с кем виделась? Неужто права его жена, Анна Кирилловна, и Елена бежит на свидания с кузнецом Алёшкой?

Когда Анна Кирилловна в первый раз намекнула ему на возможную связь его дочери с простолюдином, Павел Андреевич лишь посмеялся. Возможно ли, чтобы девица княжеского рода позарилась на какого-то деревенского кузнеца.

– Ты мне Елену не обговаривай, – строго осадил он жену. – Любить свою дочь я тебя не заставляю, но уважение имей!

Мать Елены скончалась в родах, оставив дочь сиротой. Князь погоревал-погоревал, да женился на во второй раз. Анна Кирилловна Лопухина была женщиной знатной да красивой и сразу невзлюбила падчерицу. А как пошли свои дети, так Елену вообще знать не желала. Дочь росла здесь, в лесном имении в шестидесяти верстах от Смоленска, а сам князь со второй женой и детьми долго жили в городе. Однако с год назад Павел Андреевич, чтобы укрепить здоровье, решил перебраться сюда, на свежий воздух и приволье лесов. Анна Кирилловна, не привыкшая к жизни в деревне, была недовольна. Особенно раздражала ее выросшая в настоящую красавицу падчерица Елена, которая здесь, в имении Хворостино, чувствовала себя хозяйкой. Конфликт между мачехой и Еленой вызревал все то время, что семейство жило здесь, и вылился в странные слухи, которые Анна Кирилловна стала пускать о якобы любовной связи, возникшей между восемнадцатилетней Еленой и кузнецом Алексеем Гавриловым. Сплетням Павел Андреевич не верил, но решил, от греха подальше, предпринять кое-какие меры.

Глава 8

Наше время

Алексей справился с замком и распахнул дверь. От ее скрипа у Рады по спине пробежал холодок. Кажется, именно эту дверь она видела во сне. Да и крыльцо было точно такое же – полукруглое, огороженное балюстрадой со столбиками, на которых виднелись трещины и плесень...

Рада замерла, всматриваясь в мрак открывшегося перед ней пространства. Она четко увидела лестницу справа от входной двери и какую-то белесую тень, скользившую по ней вверх. Словно кто-то торопливо, но в то же время осторожно поднимался по ступенькам, а потом Раде показалось, что она услышала, будто...

– Готов поклясться, так шурушали длинные юбки какого-нибудь накрахмаленного сатинового платья в веке этак восемнадцатом, – раздался над ее ухом изумленный голос Алексея. – Вы слышали, Рада?

Она удивленно посмотрела на него и заметила, что он смотрит как раз туда, где, как ей показалось, исчезла светлая тень. «Разве тень может быть светлой? – подумала Рада. – А если не тень, то что это?»

– Ничего, кроме скрипа двери, я не слышала, – не показывая эмоций, соврала она.

– Видимо, показалось, – пожал плечами Алексей и тут же с досадой добавил: – Ни черта не видно.

– На электричество не рассчитывайте – его здесь нет, – усмехнулась Рада и бросила взгляд на окна. – Если вы умеете работать гвоздодером, то можно попробовать снять с окон закрывающие их доски.

– Вы сомневаетесь в моих способностях владеть инструментом? – улыбнулся он.

– Мужчины в наше время стали очень уж изнеженными, – фыркнула Рада и, развернувшись, направилась к своей машине.

– Вам не те мужчины встречались, – крикнул Алексей ей вдогонку.

Она с досадой прикусила губу. В этом Иволгин, конечно, прав. Мужчины ей попадались не те. Сначала отец. Он был археологом-любителем, или тем, кого принято называть черным копателем. Ездил по стране, ковырялся в земле, а потом незаконно сбывал раскопанное: немецкую каску времен Второй мировой, губную гармонику, железные кресты, медали безвестно канувших в Лету советских солдат, старинные монеты, – все, что хорошо шло на нелегальном рынке. Рада в детстве этого знать не могла. Только видела, как отец приезжал на пару-тройку дней, а потом снова уезжал и пропадал неизвестно где неделями, а то и месяцами. А когда бывал дома, он постоянно скандалил с матерью, и вот после одного из таких скандалов отец уехал и уже не возвращался. Сначала она все допытывалась у матери, куда подевался папа, а уже когда выросла – поняла, что мама его попросту выгнала. Но поняла не сразу, а после того, как вышла замуж, кстати, тоже за археолога. Они прожили с Кириллом три года, когда однажды он привез домой простреленный череп. Как оказалось, солдатский. В тот день к ним в гости как раз заглянула мама Рады, и Кирилл начал горделиво демонстрировать свой трофей. Мать сначала побледнела, а потом раскричалась. Обозвала Кирилла последними словами. И Раду заодно, раз она мужу потакает. Тут Рада возьми и ляпни:

– А ты отцу сколько лет потакала?

– Дурой была, думала, ради тебя семью сохранить, а ты нашла точно такого же беспринципного, ни чем не гнушающегося типа!

С матерью Рада разругалась в пух и прах. Вслед за этим рассорились они и с Кириллом. Не столько из-за его черного копательства, чем он промышлял, вместо нормальной археологии,

сколько из-за того, что Рада поняла: она у мужа не одна. Прощать Рада не умела. С Кириллом рассталась без лишних слов. А с матерью теперь лишь сухо здоровалась, когда им доводилось пересекаться на какой-нибудь научной конференции. В том, что ее брак с Кириллом пошел наперекосяк именно после того скандала, Рада не винила мать. Винила она ее в другом. В том, что та раньше не рассказала про отца, про то, чем он занимался, и что мать, будучи ученым-историком, выносить этого больше не могла. Рада до того дня ничего не знала о способе, которым и ее муж стал зарабатывать деньги: никогда прежде он в дом не приносил находок. Оно и понятно – обычно все оставалось на раскопе или складировалось в закромах института, спонсирующего раскопки. А если ты черный копатель, то руководства у тебя нет, и отчетностей нет, и обязанностей фиксировать и сдавать находки тоже нет. Вот Кириллу, видимо, и приглянулся человеческий череп, и он решил его за каким-то чертом принести домой.

Было это давно. Больше семи лет прошло, но стойкая нелюбовь к профессии археолога и ее представителям поселилась в Раде и выросла в ее душу корнями. В силу своего рода деятельности ей часто приходилось иметь дело с ними или с историками. Мужчин своей профессии она тоже не жаловала. Как говорила ее коллега Наталья – единственный человек, которого Рада с натяжкой могла назвать подругой: «Ты, Рада, никаких мужчин не жалуешь, а если уж быть до конца откровенной – на дух их не переносишь».

– Рада, если вы ищете гвоздодер, то не стоит, у меня все есть! – подмигнул ей Алексей, который, пока она, задумавшись, стояла у раскрытого багажника, уже вернулся к дому с чемоданчиком для инструментов.

Она покосилась на него недоверчиво, но заметила, что Алексей споро принялся за работу. Ей оставалось только закрыть машину и, пока археолог отдирает доски, пойти проведать Дашу с Данилой.

– Если мы хотим тут жить и иметь все удобства, то нужно заняться электричеством и газом, – сказал Данила.

– Поясни-ка, – нахмурилась Рада.

– Купим газовый баллон и тогда сможем пользоваться плитой. Также в пристройке есть свет, вернее был, но сейчас, видимо, дом не подключен к сети. Но вот, видите? – Он указал на выключатель на стене и лампы под потолком. – Все здесь есть, и если выглянуть в окно, то можно увидеть тянущиеся вон туда провода. – Рада проследила за рукой Данилы и правда заметила провода.

– И что это значит?

– Значит, где-то есть распределительный щиток. Я его поищу. Если найду, но его включение ничего не даст, значит, обрыв на линии. Будем вызывать электрика.

– Но откуда здесь электричество? – удивилась Рада.

– Это надо у моего деда спросить или у Серафима, – отозвалась Даша. – Они наверняка знают, но, кажется, в пятидесятые или шестидесятые годы здесь хотели организовать клуб, но потом почему-то отказались от этой идеи.

– Интересно, почему, – пробормотала Рада.

С мыслью о том, что свет может быть не только в пристройке, но и в самом доме, Рада вернулась к Иволгину...

Глава 9

– Ну что, Рада, берете свои слова обратно? – Алексей встретил ее улыбкой.

– Какие слова?

– Насчет изнеженных мужчин. Принимайте работу.

Он сделал широкий жест, рукой показывая на окна, которые уже были освобождены от закрывавших их досок.

– Надо же, даже стекла целы, – удивилась Рада.

– А вы думали, я так увлекусь, что побью стекла?

– Я не о вас, Иволгин, – закатила Рада глаза. – А о том, что стекла уцелели, несмотря на то что домом никто не пользовался столько лет.

– Ах вот оно что, – хмыкнул Алексей. – Тут вы правы. Причем стекла в рамах явно старинные. Видите, какая неровная поверхность?

Рада кивнула, а потом переступила порог и осмотрела стены возле двери.

– Выключателей нет, – сделала она вывод.

– Вы же сами говорили, чтобы я не рассчитывал на электричество, – подколот ее Алексей.

– Говорила, но Данила обнаружил, что электричество здесь все-таки есть или должно было быть. По крайней мере, в пристройке.

– Всегда знал, что этот парень далеко пойдет, – улыбнулся Алексей.

Рада тем временем рассматривала вестибюль. Конечно, для небольшого помещения слово «вестибюль» было слишком громким, но и прихожей это назвать было сложно. Прямоугольное узкое помещение было вытянуто от входа к двустворчатым витражным дверям, что виднелись в рассеянном свете, который теперь проникал сюда из двух окон. По обеим сторонам от входа Рада заметила двери, ведущие в соседние помещения, и две деревянные лестницы на второй этаж. Мебели в вестибюле не было никакой.

– Не густо, – сказал Алексей. – Давайте проверим соседние комнаты.

Рада резко развернулась к нему.

– Господин Иволгин...

– Алексей, или просто Лёша? – предложил он.

– На просто Лёшу вы не тянете, а для Алексея мы еще не слишком хорошо знакомы, – возразила Рада.

– Ну, я же называю вас Радой, – пожал он плечами.

– Не все же привыкли быть столь фамильярными, – ехидно ответила она.

– Какая вы все-таки... жгучая, – рассмеялся Алексей.

– А вас, кажется, ничего не берет.

– Ничего, – подтвердил он.

– Итак... Алексей, – все же уступила Рада. – Ответьте мне на один вопрос.

– С удовольствием.

– Вы же археолог. Так?

– Археолог, – кивнул Иволгин, посмотрев на Раду.

– Так зачем вы лезете в дом? Вы же должны в земле что-то там раскапывать. Вот и раскапывайте!

– Может, я собираюсь и в доме что-нибудь откопать, – ответил он, скрестив руки на груди и с вызовом посмотрев на Раду.

Она явно была раздражена его присутствием здесь, даже злилась. А Алексея это все, кажется, забавляло.

– Вы умеете хоть чуть-чуть быть серьезным?

– А я очень серьезен, Рада. Я действительно собираюсь перерыть этот дом от подвала до чердака.

– Как это?

– А вот так, – развел он руками. – Ирина Васильевна дала мне полную свободу действий.

– Я совершенно не понимаю, что вам здесь искать.

– Скажите, вы хорошо изучили историю этого дома прежде, чем приехали сюда?

– Хорошо, – отрезала Рада. – Уж точно лучше вас.

– А вот это весьма спорно. Читали легенды, которые ходят об этом месте?

– Легенды? – ушам своим не поверила Рада. – В отличие от вас, я занимаюсь наукой.

Мне нет дела до каких-то там легенд.

– И зря! Потому что иногда в легендах и даже небывлицах можно найти ответ на самый главный вопрос.

– Я устала терять с вами время, – отмахнулась от Алексея Рада. – Я здесь, чтобы осмотреть дом, составить план помещений и перечень имеющихся в доме предметов, а также чтобы потом, проанализировав все данные, создать проект реконструкции усадьбы.

– И только? – не унимался Алексей. – Неужели владелица имения больше ни о чем вас не просила?

– Нет... – ответила Рада и тут же вспомнила, как Ирина Васильевна просила ее поискать старинные книги, может быть, даже документы, шкатулки... – А вас она о чем просила? – Рада подняла на Алексея растерянный взгляд.

– Требовала искать и ничего не пропускать, – неопределенно ответил он.

Рада догадалась, что он, следуя ее примеру, не собирался откровенничать.

Развернувшись к археологу спиной, она нажала на ручку двери слева от входа. Она поддалась легко и распахнулась с легким скрипом.

Из-за спины Рады Алексей посветил в темное помещение фонариком.

– Гостиная, – поняла Рада.

Луч фонаря скользнул по той стене, где должны быть окна.

– Там ставни, – понял Алексей. – Я сейчас.

Он вышел, чтобы отпереть ставни снаружи и впустить в гостиную свет хмурого утра.

Вскоре Рада сумела разглядеть комнату. Она была довольно большая, и здесь, в отличие от вестибюля, имелась мебель. Правда, вся она была закрыта чехлами. «Интересно, мебель старинная или сюда завезли что-то уже в советское время?» – подумала Рада.

Она подошла к ближайшему дивану и стянула с него ткань. Тут же в воздух взметнулись тысячи пылинок, и Рада чихнула.

– Уборочка не мешает, – сказал вернувшийся Алексей. – Что думаете, Рада, об этом диванчике?

– Не новодел, – уверенно заявила она.

– Соглашусь, – отозвался Алексей. – Вы же в курсе, что этот дом стоял закрытым со времен революции?

– Не сомневайтесь во мне, господин археолог, свою домашнюю работу я проделала на отлично и изучила историю этого места.

– Но не легенды? – хмыкнул он.

– Но не легенды, – кивнула Рада.

– Смотрите, какой интересный портрет на стене. Как думаете, чей?

Глава 10

1780 год

Княжна Елена стояла перед портретом Анны Кирилловны и Павлушеньки. На нем мачеха, в объемном, тяжелом платье, словно на троне, восседала в кресле с высокой резной спинкой, а Павлушенька стоял по левую руку от матери. На картине Анна Кирилловна выглядела краше, чем в жизни. Ее чрезмерную худобу художник не показал, а строгому бледному лицу придал красок. Только вот взгляд был таким же – жестким, надменным, подавляющим. Мачеха смотрела с портрета на Елену с укоризной, будто знала о ней какую-то тайну и всем своим видом показывала, что тайну эту выдаст. Елена всегда тушевалась в присутствии Анны Кирилловны и даже теперь, хоть это была всего лишь картина, испытывала робость. А вот младший брат, ее любимый Павлушенька, вышел совершенно настоящим. Художнику удалось передать его задорный взгляд, румяные щечки и легкую улыбку, которая появлялась на губах ребенка, когда тот задумывал какую-нибудь шалость.

Портрет повесили в малой гостиной над диваном. И теперь Анна Кирилловна будет взирать с него на всех, кто окажется в этом помещении. Сама она здесь бывала редко – считала эту гостиную холодной и все время здесь зябла. А вот Елена, напротив, проводила здесь много времени, иногда с книгой, иногда за вышивкой, а иногда просто смотрела в большое окно на подъездную аллею в надежде, что к ним пожалуют гости. Правда, в Хворостино редко навещался кто-то интересный.

«Анна Кирилловна нарочно велела повесить свой портрет здесь, чтобы вечно напоминать мне, кто здесь настоящая хозяйка», – грустно размышляла Елена.

– Ну, Елена, хорошо Анатолий Митрич Аннушку написал? – спросил Павел Андреевич, неслышно войдя в гостиную.

Елена вздрогнула.

– Неплохо, батюшка, – ответила она.

– Али не нравится?

– Отчего же... нравится.

Павел Андреевич покосился на дочь.

– Ну-ну, говори, что на уме у тебя, – поощрил он дочь.

– Неправда это, – Елена повела рукой в сторону портрета. – Анна Кирилловна в жизни не так молода... и хуже.

– Значит, плохо написал Анатолий Митрич?

– Неплохо, что вы, батюшка, совсем неплохо. Павлушенька как живой!

Елена не смела говорить что-то в противовес отцу. Никто не смел. Нрава он был строгого, но справедливого.

– Я Митричу и твой портрет заказал. Завтра придет, будет писать здесь, на пленэре.

– Не стоило, батюшка, – покраснела Елена.

– Отчего же? Пусть и тебя напишет. Тоже здесь вот повесим, на другой стене.

– Хорошо, – кивнула Елена.

– Завтра к нам гости пожалуют, – сообщила Павел Андреевич.

– Не только художник? – догадалась Елена.

– Приедут граф Щетинин с сыном Дмитрием. Весьма приятственный молодой человек. –

Отец посмотрел на Елену многозначительным взглядом, под которым та смутилась и опустила глаза. – Дмитрию Ивановичу двадцать пять, он уже распоряжается отцовскими угодьями под Псковом. Очень недурственный парень, а главное – серьезный, с головой. Такой отцовское доброе не растрянжит, – рассказывал Павел Андреевич.

«Зачем папенька мне это говорит? – думала Елена. – К чему это он ведет?»

– Ты к нему присмотришь, доченька. Пора уж.

– Что пора? – вскинула она на отца испуганные глаза.

– Жениха подходящего подыскивать, что ж еще? – усмехнулся Павел Андреевич.

– Не нужно это, батюшка...

– Отчего же?

Дверь распахнулась, и в гостиную вошла Анна Кирилловна с восьмилетней Наташенькой.

– Вот ты где, – одарила Анна Кирилловна Елену укоризненным взглядом. – Поди мою шаль найди. Зябко, а я не знаю, куда она запропастилась.

Елене идти куда-то и искать мачехину шаль не хотелось. Что она ей, девка крепостная, что ли, чтобы бежать по первому зову? Тем не менее, увидев полный вызова взгляд Анны Кирилловны, Елена решила на этот раз не перечить. Мачеха словно ждала, когда падчерица взбрыкнет и начнет дерзить, словно специально подзуживала ее да выводила из себя.

– А я знаю где, – шепнула Елене Наташенька и взяла ее за руку. – Пойдем вместе поищем.

– Пойдем, моя голубушка, – улыбнулась сестре Елена, и они вышли.

Когда за ними закрылась дверь, Павел Андреевич обратился к жене:

– Завтра Щетинины приезжают. Думаю, к ужину пригласить кое-кого из соседей. Отправь человека к Ростовцевым да к Сольским.

– Вы же с Сольским прошлый раз разругались в пух и прах, – напомнила Анна Кирилловна.

– Ерунда, – махнул он рукой. – Сольский беден, что церковная крыса. Его сколько не бей, он все равно рад услужить. Так что пусть приезжают. Ты поласковее записочку напиши, он и забудет о былых обидах.

– Павел Андреевич, дорогой, зачем нам здесь Сольские, нахлебники эти? – скривилась Анна Кирилловна.

– Брось, Аня. У Сольских дочь нашей Елене ровесница. Всё будет веселее.

– Что же, мы гостей зовем Елену развлекать? – недовольно поджала она губы.

– И Елену, и себя тоже. Давно у нас гостей не было, – примирительно сказал Павел Андреевич. – Не артачься, Аня. Сама знаешь, я Щетининых с намеком зову. Глядишь, и сосватаем Елену с Дмитрием.

– Твоими бы молитвами. А то, не ровен час, как выпорхнет Елена из-под отцовского крыла, опозорит нас...

– Прекрати, – одернул он жену. – Не городи, Аня. Иди-ка лучше прикажи комнаты гостевые проветрить, перины взбить да большую гостиную открыть, чтобы к завтрашнему все готово было.

Анна Кирилловна, недовольная, вышла, а Павел Андреевич проводил ее долгим взглядом. Снова жена взялась за свои намеки про Елену. Не верил он сплетням, но ведь давеча глаза его не могли обмануть – выходила дочь спозаранку из дома и виделась с кем-то на аллее...

Глава 11

Наше время

– Смотрите, какой интересный портрет на стене. Как думаете чей? – спросил Алексей.

Они с Радой замерли перед большой картиной, висевшей на одной из стен. Краски на ней выцвели, но лица все еще были отчетливо видны. Изображенная на портрете женщина могла бы даже показаться красивой, если бы не ее колкий, пристальный взгляд, который пригвождал смотрящего к месту и словно следил за каждым его движением.

– Не знаю, кто эта дама, но выглядит она отталкивающе, – пробормотал Алексей.

– Чем же она вас отталкивает? – покосилась на него Рада.

– Глаза полны ненависти и презрения к окружающим. Не хотел бы я оказаться в обществе такой мадам.

– Тут я с вами солидарна, – откликнулась Рада. – Женщина и правда неприятная, а вот мальчик очень мил.

Рада сделала пару шагов поближе к портрету и дотронулась до полотна пальцами.

– Думала, пыль, – сказала она, – но нет – картина и правда так сильно выцвела.

– Ее повесили прямо напротив окон. Хоть это и северная сторона, но солнце сюда явно заглядывает, вот краски и выцвели, – объяснил Алексей.

Так как в комнате больше не было ничего, что бы привлекло их взгляд, Рада и Алексей, не сговариваясь, повернулись к дверям и вышли. Если бы Рада была мнительной, то она могла бы поклясться, что женщина с портрета смотрела им в спины, словно прожигая насквозь.

– Давайте заглянем в дверь напротив, – предложил Алексей.

Оказавшись перед дверью первой, Рада распахнула ее. Тусклого света, проникшего сюда из вестибюля, хватило, чтобы понять – перед ними кабинет. Из полумрака выступали очертания предметов: письменный стол, книжные шкафы, секретер, этажерка, кресло...

Рада захлопнула дверь перед носом Алексея, не позволив ему переступить порог. Он удивленно и даже возмущенно посмотрел на нее сверху вниз, а Рада встала так, что дверь в кабинет оказалась у нее за спиной, словно она собиралась оборонять ее от любого вторжения.

– Я предлагаю сначала все же разобраться с жилищными условиями, понять, реально ли мы сможем ночевать в той пристройке или придется искать постой в деревне, – сказала Рада, – а уже потом плотно заняться домом.

Губ Алексея коснулась легкая улыбка, и Раде даже показалось, что улыбка эта весьма обаятельна. Была бы она молода и наивна, как та же Даша, что навязалась в помощницы, наверняка растаяла бы. Только вот Рада давно наивной не была, и красавцы, подобные Иволгину, вызывали в ней лишь раздражение.

– Согласен, – не стал спорить Алексей. – Я вообще не люблю спешить.

– В этом я не сомневаюсь, – процедила сквозь зубы Рада.

– Объяснитесь, – потребовал он.

– Говорят, что прежде, чем приступить к раскопкам, вы сначала строите себе ни много ни мало дворец, – хмыкнула Рада.

– А про вас говорят, что вы, словно летучая мышь, спите в пещере, подвесив спальный мешок под потолком, – растянулся он в улыбке.

– Рада, что вы обо мне слышаны, – фыркнула Рада, – значит, мы оба знаем, с кем имеем дело. Дайте пройти, Иволгин.

Алексей, все это время стоявший прямо перед Радой, посторонился.

Они вместе вышли из дома и прикрыли за собой дверь. Рада облегченно выдохнула. Заниматься вопросами размещения ей не хотелось. Она относилась к удобству и комфорту

совершенно безразлично. Нет, в пещерах Рада, конечно, не ночевала и на сырой земле не спала, но ей достаточно было более или менее сносных условий, чтобы было где поспать и где умыться. Остальное ее мало волновало.

Рада, открывая дверь в кабинет, поняла, что на этом нужно остановиться. Она не хотела, чтобы Алексей вместе с ней осматривал дом, особенно помещения, которые представляли для нее, как для историка, наибольший интерес. Она была уверена, что к завтрашнему утру сумеет каким-то образом перенаправить мысли Иволгина в нужное ей русло и заставит его не ходить за ней по пятам. Пусть отправляется осматривать территорию вокруг, копать, рыть, вынюхивать, для чего он, собственно, и приехал сюда.

Тем временем в пристройке кипела работа. Данила с Дашей, кажется, не испытывали проблем в общении и ловко справлялись с возложенными на них обязанностями. В гостиной с мебели сняли пропыленные чехлы, и Даша уже успела вымыть полы.

– Электричества так и нет, – объявил Данила, – хотя щиток вроде бы исправен. Значит, будем вызывать электрика.

– Есть у вас в деревне электрик, Даша? – спросила Рада.

– Мой дедушка, – заулыбалась она. – Надо за ним ехать.

– А еще нам нужен газовый баллон, – сказал Данила.

– За газовым баллоном нужно съездить в соседнее село, – объяснила Даша. – В деревне не купишь.

– Тогда предлагаю поступить следующим образом. – Рада решила все взять в свои руки. – Алексей и Данила поедут за баллоном, заодно купят продуктов, а я съезжу с Дашей за Иваном Петровичем, а потом, пока он будет заниматься электричеством, мы с Дашей закончим с уборкой.

– А обед в этот план не входит, – вздохнул Алексей.

– Только время завтрака прошло, – напомнила Рада.

– А мы не завтракали, – подал голос Данила.

– Ничего, вечером позавтракаем, пообедаем и поужинаем, – хмыкнула Рада.

– А кто у нас будет за пир отвечать? – прищурился Алексей.

– Я! – подняла руку Даша. – Только сегодня на пир – к нам с дедушкой в гости. Здесь после захода солнца я точно не останусь, – передернула она плечами.

– Почему? – удивился Данила.

– Ужасно боюсь привидений, – шепнула ему девушка.

– Тут они водятся?

– Конечно! – Даша начала скороговоркой рассказывать те истории, что накануне поведала Раде.

– Началось, – пробормотала Рада.

Алексей рассмеялся и вышел вслед за ней наружу.

– В привидения вы тоже не верите? – спросил он.

– А вы, конечно, верите?

– Верю, – без тени иронии признался он.

Налетевший резкий порыв ветра заставил Раду поежиться. В лицо ей брызнуло заморозившим вдруг дождем. И без того хмурое небо стало еще темнее и низко-низко нависло над кронами деревьев. Дверь в усадьбу, которую они не заперли, неожиданно скрипнула, приоткрывшись от порыва ветра, а потом с силой захлопнулась. Рада с Алексеем, оба вздрогнув, переглянулись.

Глава 12

Когда Рада объяснила Ивану Петровичу проблему с электричеством, он сразу понял, что делать. В саму усадьбу он вместе с Радой не вернулся, сказав, что сначала ему нужно заехать на трансформаторную подстанцию.

– Усадьба давно отключена от света, там же, почитай, с семидесятых годов никто не жил.

– А в семидесятые жили? – удивилась Рада.

– Да как жили, – Иван Петрович махнул рукой. – Новый председатель вроде хотел туда перенести свои хоромы, так сказать. Сельсовет, а при нем клуб. Только ничего не вышло. Пожил с месяц в пристройке, и того.

– Что – того? – не поняла Рада.

– А черт его знает. То ли пропал где, то ли сбежал.

– Его призрак имения сожрал, – с благоговейным шепотом прошептала Даша.

– Призраки не жрут живых, – возразил ей дед, – а вот напугать до смерти могут.

Рада лишь покачала головой.

– Сбежал ваш председатель, – сказала она, – а народ решил сказочку придумать.

– Народ тут темный, – поддержал ее Иван Петрович, – но чертовщина в усадьбе водится.

– Иван Петрович, я вас умоляю, – закатила Рада глаза.

Он лишь хмыкнул в седую бороду, а Даша поежилась.

– Я возвращаюсь в усадьбу. Ты со мной? – покосилась Рада на девушку.

– Я с дедом вернусь, на велосипеде.

– Ладно, – не стала уговаривать ее Рада, видя, как после упоминания о пропавшем председателе Даше стало не по себе.

Получив от нее термос с горячим кофе и прикупив в деревенском магазине чистящих средств, Рада вернулась в усадьбу.

У нее мелькнула было мысль сразу направиться в большой дом и приняться-таки за работу, пока настырного Иволгина нет, но что-то Радю останавливало. Старое полуразрушенное крыльцо и запертая дверь словно кричали ей, чтобы она не смела соваться в дом.

Налетевший недавно ветер немного разогнал тучи, и теперь даже выглядывало солнце, делая окружающий пейзаж не столь мрачным. Наверное, весной и летом здесь будет красиво, а пока унылая земля, на которой кое-где дотаивал последний снег, да голые деревья вокруг придавали месту таинственности.

Рада присела на капот своей машины и, достав булочку, которую ей сунула Даша, открыла термос с кофе и принялась за нехитрый завтрак. Она внимательно рассматривала старый дом, поражаясь, как кому-то могло прийти в голову пристроить к нему это странное сооружение с замковыми башенками. Полная безвкусица!

Вдруг Рада зажмурилась от яркого блика, ударившего в глаза. Она задрала голову и посмотрела вверх. Только теперь девушка поняла, что на одном из окон второго этажа не было ставен, и солнечный луч, отразившись от поверхности стекла, попал ей в глаза.

«Интересно, почему лишь одно окно не закрыли ставнями? – подумала Рада. – Забыли? Или кто-то, осматривая дом, открыл их, да так и оставил?»

Новый порыв ветра пригнал тучи, которые спрятали солнце. Рада поежилась от холода и сделала большой глоток кофе, посмотрев на окно. Там, за стеклом, она отчетливо увидела черную тень, которая стояла неподвижно и будто смотрела на Радю. Девушка зажмурилась, а когда снова открыла глаза, увидела, что темное пятно отшатнулось от окна. Рада уже готова была списать это на обман зрения, когда внутри дома что-то с грохотом упало. Дернувшись от испуга, Рада пролила на себя остатки кофе.

– Черт! – пробормотала девушка.

Ей стало не по себе. В доме кто-то был. Может, Иволгин вернулся? Но его машины нигде не было видно. В имение забрался вор?

Рада слезла с капота и подошла к багажнику, предварительно открыв его. По позвоночнику полз противный холодок. Покопавшись в сумке, Рада отыскала газовый баллончик. Если в усадьбе действительно воры, нужно быть наготове. Однако внутреннее чутье подсказывало ей, что никаких воров в этой глухомани нет и быть не может. Но ведь кого-то же она видела за окном? Да и грохот этот...

Снова появившееся солнце заставило Радугу расслабиться. Наверное, все эти разговоры о призраках и исчезнувших председателях все же повлияли на нее больше, чем она в том признавалась.

Рада вытащила сумку и пошла с ней в пристройку, стараясь больше не смотреть на окна дома. Только беспрепятственно открыв дверь, она поняла, что, кажется, забыла запереть ее на ключ. Может, и правда воры? Кто-то из местных разнюхал, что в имение приехали исследователи, и решил полюбопытствовать, а увидев, как они, уезжая, не закрыли дверь на замок, из пристройки прошли в большой дом. Да и сам дом они с Иволгиным не заперли. Нужно больше не допускать подобного.

Быстро стянув влажный от кофе свитер, Рада надела толстовку и принялась за уборку на втором этаже. Она постоянно прислушивалась к посторонним звукам, но их не было, и уже минут через десять Рада успокоилась, посмеявшись над собственными страхами.

Тем не менее напряжение ушло полностью, только когда из открытого окна донесся звук голосов – это Даша с дедушкой подъезжали к усадьбе.

– Рада, ты здесь? – крикнула Даша.

– Я наверху, сейчас спущусь!

– Дедушка с электричеством разобрался, – радостно сообщила Даша, когда Рада появилась на лестнице, и щелкнула выключателем. – Вот, смотри!

В гостиной загорелась единственная в люстре лампочка.

– Я вам и лампочек прихватил на всякий случай, – сказал появившийся в дверях Иван Петрович. – Что это у вас дверь в саму усадьбу нараспашку? – спросил он.

Рада пожала плечами.

– Наверное, сквозняком открыло, – предположила она и почувствовала необъяснимое облегчение.

Значит, не было никаких призраков и таинственных теней. В дом и правда пробрался какой-то любопытный, а когда услышал шум подъезжающего автомобиля, стал высматривать Радугу и, улучив момент, когда она ушла в пристройку, выскользнул наружу и убежал в лес.

Глава 13

Даша вернулась в деревню вместе с дедом, взяв с Рады, а также вернувшихся Алексея и Данилы обещание вечером прийти к ним на ужин.

О том, что она видела странную тень в окне второго этажа и слышала грохот внутри усадьбы, Рада никому говорить не стала. Скажешь Даше – девчонка перепугается. Скажешь Иволгину – он потом всю дорогу будет над ней подшучивать.

Тем не менее, когда Рада пошла запира́ть большой дом на замок, к двери она подходила с опаской. Вдруг да выскочит из нее кто? Заглянув в темный вестибюль и убедившись, что внутри никого нет, Рада вздохнула с облегчением.

В пристройке, где они намеревались ночевать и вести нехитрое хозяйство, теперь стало чисто и даже приветливо. Возившийся на кухне Данила подключил газовый баллон и проверял, будет ли работать плита.

– Ну вот, все налажено. Можно и готовить теперь здесь, – сказал парень.

– Давайте договоримся сразу, – заявила Рада, – хоть мы с вами и делим крышу над головой, но каждый сам по себе. – Она покосилась на Алексея. – Я занимаюсь своей работой, вы своей. Готовит каждый сам себе.

– Что же, никаких дежурных по кухне и главных по тарелочкам? – рассмеялся он.

– Вы с Данилой сами как хотите, а я в этом точно не участвую. И вообще... – Рада замялась.

– Что же последует за этим вообще, госпожа историк? – шутя спросил Алексей. – Неужто вы собираетесь признаться, что готовить не умеете?

– А по-вашему, все женщины должны уметь готовить? – подбоченилась Рада.

– Хотелось бы, чтобы все женщины это умели, но что взять с этих современных дам. –

Он театрально развел руки.

– Паяц, – фыркнула Рада.

– Не волнуйтесь, милая Рада, мы с Данилой оба отлично готовим и будем счастливы накормить столь очаровательного историка, – растянулся Алексей в обаятельной улыбке.

– То я милая Рада, то госпожа историк, вы уж определитесь, – закатила она глаза.

– Беру пример с вас. Вы меня как только не называли сегодня.

Рада уже собралась ответить, что у нее еще много разных эпитетов припасено, но Данила вмешался и остановил обмен колкостями:

– Предлагаю всем называть друг друга по именам. Это нейтрально, по-дружески и не слишком панибратски, – улыбнулся парень.

– Я всеми руками «за», – поддержал своего помощника Алексей.

– Я тоже, – процедила Рада сквозь зубы. – Но кормить, как вы выразились, меня все же не надо. И пожалуйста, скажите, сколько я вам должна за продукты.

Алексей уже собрался, видимо, запротестовать, но Рада его остановила:

– Откажетесь, я сама съезжу в магазин и куплю все необходимое.

– Вы невозможно непробиваемая, – покачал он головой.

Рада лишь хмыкнула. Данила назвал сумму, и Рада, обменявшись с парнем номерами телефонов, перевела ему деньги.

К тому времени стемнело, и ребята договорились встретиться через двадцать минут здесь, в гостиной, чтобы отправиться в деревню.

Рада заскочила в ванную и облегченно выдохнула, когда из крана потекла теплая вода. Значит, Данила не только наладил газ, но и подключил водонагревательную колонку. Может быть, было бы лучше остановиться у кого-нибудь в деревне, хоть у тех же Даши с Иваном Петровичем, и избежать всех этих бытовых неурядиц, но Рада себя чувствовала гораздо более

свободно вот в таких старых, обшарпанных стенах, чем в чужом доме. Она не любила никого стеснять и ненавидела, когда стесняли ее. А Иволгин с Данилой? Что ж, придется их потерпеть. Может, и лучше, что они тоже решили жить здесь. Раде до сих пор было не по себе, хоть она и списывала свои видения на обман зрения.

Когда она вошла в свою комнату, чтобы надеть куртку, то поняла: она забыла закрыть окно, и теперь комната вымерзла. Поняла она и другое...

– Здесь нет отопления, – сказала Рада, спустившись к ожидавшим ее мужчинам.

– Тут камин, но прежде, чем его разжигать, нужно проверить, исправен ли он, – ответил Алексей.

– Я завтра посмотрю, – пообещал Данила, – а сегодня придется померзнуть. Слава богу есть одеяла.

«Слава богу, у меня есть спальный мешок», – подумала Рада, а вслух произнесла:

– Вы еще и в каминах разбираетесь?

– Я на все руки мастер, – засмеялся парень.

– Теперь понятно, почему вы так необходимы Ив... Алексею, – вовремя исправилась она. Алексей лишь усмехнулся.

– Ну, поехали в гости? – хлопнул он в ладоши и потерял их.

– Поехали. Голоден как волк, – обрадовался Данила.

– Рада? – посмотрел на нее Алексей.

– Едем, конечно, – кивнула она.

Когда они оказались снаружи и заперли пристройку, Рада поежилась от пронизывающего холода. Ей казалось, что так холодно бывает только в тридцатиградусный мороз.

– Как в морозильнике, – сказал Данила, и из его рта вылетело облачко пара.

– Странно, – нахмурился Алексей. – Давайте скорее в машину. Рада, я предлагаю поехать всем вместе на моем авто.

Аргачиться и ехать одной было бы слишком по-детски, поэтому она безмолвно согласилась. Так, в конце концов, удобнее.

В машине все быстро согрелись. Алексей сел за руль, Данила пытался уступить место Раде на переднем сидении, но она вежливо отказалась, сев сзади.

Когда автомобиль тронулся, Рада обернулась и вздрогнула. На мгновение ей показалось, что в том окне второго этажа, где днем она видела тень, блеснул какой-то огонек, словно колеблющееся пламя свечи. «Наверное, это отблеск звезды, – подумала Рада. Только вот небо было темным, и из-за плотного слоя облаков звезд сегодня не было видно.

Вдруг машина подскочила на кочке, и Раде в бедро что-то ударила. Опустив глаза на сидение, она завизжала. На нее смотрели пустые глазницы человеческого черепа.

– Что это, Иволгин? – дрожащим голосом спросила она.

– А, вижу вы с Петрушей познакомились, – хмыкнул он.

– С Петрушей?

– Да, череп одного из наших прародителей, который я откопал на Урале. – А потом, бросив в зеркало взгляд на испуганную Раду, рассмеялся. – Да не бойтесь вы так, Рада, я пошутил.

– Череп ненастоящий, – сказал Данила и тоже рассмеялся.

– Идиоты, – выругалась Рада и, отпихнув от себя череп, уставилась в темноту за окном.

Глава 14

– Даша, вы кудесница, – похвалил девушку Алексей, когда ужин подошел к концу.

Рада помогла Даше убрать посуду со стола, хоть та и отказывалась, и теперь все готовились пить чай. Правда, Иван Петрович угощал мужчин не только чаем, но и настойкой собственного приготовления. Ее и Алексей, и Данила оценили по достоинству.

– Зря вы не согласились попробовать, Рада, – подмигнул ей Иван Петрович.

– Должен же кто-то этих двоих доставить обратно в усадьбу, – покосилась она на Алексея.

– Если вы намекаете, что я нетрезв, то ошибаетесь, Рада. Я выпил всего рюмку.

– Но за руль вам все равно нельзя.

– И вы думаете, что я доверю вам вести свою машину? – улыбнулся он.

– Куда вы денетесь, – закатила она глаза.

– А может, у нас останетесь? – в очередной раз принялась уговаривать Даша. – Как же вам не страшно там ночевать?

– А чего бояться? – искренне удивился Данила.

– Ну как чего? Призраков, конечно. Дедушка, расскажи им про усадьбу, – попросила Даша Ивана Петровича.

– Отчего же не рассказать. Это всегда можно, – благодушно улыбнулся пожилой мужчина.

Тем временем Даша разлила чай, мужчинам подлила еще по рюмке настойки, расставила на столе печенье и конфеты. Сев, девушка подперла щеку кулачком, и с затаенным дыханием стала слушать деда.

– Говорят, лет сто пятьдесят, а то и все двести назад в усадьбе жила прекрасная юная княжна Елена, – начал Иван Петрович. – Отец ее, тогдашний князь Хворостин, был нрава весьма сурового, да и мачеха, вторая жена князя Хворостина, была женщина, как теперь говорят, с характером. Падчерицу не жаловала. Княжне Елене отец с мачехой сосватали жениха, тоже, значит, из знати. Но на свою беду, молодую княжну угораздило влюбиться в местного кузнеца. Кстати, вашего тёзку, – Иван Петрович взглянул на Иволгина.

– Да ну? – улыбнулся тот. – Кузнеца Алексеем звали?

– Ага, – прошептала Даша, во все глаза смотревшая на дедушку.

Видно было, что легенду эту она слушала не в первый раз, но всегда – с замиранием сердца.

– Так вот, – продолжил Иван Петрович. – Влюбилась княжна в кузнеца Алексея, а батюшка ее, конечно, слышать о таком союзе ничего не хотел. Девушку заперли в усадьбе и несколько месяцев никуда не выпускали.

– А кузнец что же? – спросила Рада.

– А кузнеца говорят посадили в яму. Елене, значит, сказали, что он в яме этой издох, и приказали готовиться к свадьбе с женихом, которого отец ей выбрал. А накануне свадьба Алексей каким-то чудом из ямы выбрался и наведаясь к Елене. Она обрадовалась, что парень жив, как это принято, наверняка упала в обморок, – усмехнулся в седую бороду Иван Петрович. – Ну а когда пришла в себя, влюбленные, недолго думая, схватились за руки и сбежали. Наутро князь Хворостин узнал о побеге и снарядил погоню. Только леса у нас тут сами видите какие – непроходимые. Искали беглецов долго и вроде как втайне.

– Почему втайне? – спросил Данила.

– Чтобы огласки не было. А то благородный жених отказался бы жениться, – сказала Рада.

– Именно. Жених ничего не знал, ему сказали, что Елена слегла в лихорадке. Свадьбу пришлось отложить. Тем временем князь Хворостин беглецов все-таки нашел.

Иван Петрович замолчал. Рада, не выдержав, спросила:

– А дальше-то что?

– А дальше разное сказывают. Кто говорит, что кузнецу князь Хворостин отрубил голову прямо на дороге, что ведет от нашей деревни к усадьбе, потом насадил ее на кол и водрузил у себя на заднем дворе сей шест. А тело его бросили в канаву на съедение диким животным.

– Вот и ходит он неприкаянный до сих пор, – прошептала Даша. – И голову свою ищет, а найти не может.

Рада скептически посмотрела на всех присутствующих.

– А Елена? Что с ней случилось? – спросила она.

– Кто говорит, что с горя она тронулась умом, а потом повесилась там, в усадьбе. А кто говорит, что отец ее на всю жизнь запер на чердаке, где она и дожила до самой старости.

– А может, ее просто выдали замуж, как и планировали, – усмехнулась Рада. – А байку про кузнеца придумали, и не было никакой любви между благородной девицей и простым крестьянским парнем.

– Твоя правда, дочка, – кивнул Иван Петрович, – и так могло быть. Однако дух Елены часто видят в усадьбе. Кому она видится на аллее, что ведет от дороги к дому, а кому в одном из окон дома, стоит и будто держит свечку, сигнал подает.

У Рады по позвоночнику побежали мурашки, потому что она тут же вспомнила, как, сидя в машине, обернулась и увидела огонек свечи в темном окне.

– Кому же она сигнал подает? – вмешался Данила.

– А это у них с кузнецом Алексеем такой знак был. Она ему светила в окно, а он ей с аллеи, и тогда Елена тайком выбегала из дома и шла на свидание, – объяснила Даша.

– Что только люди не выдумают, – покачала головой Рада.

– Ты не веришь? – спросила Даша.

– Ну, может, в историю княжны Елены и Алексея я бы и поверила, но в то, что безголовый призрак бродит по дорогам, а другой – по дому? Нет, в такое я верить отказываюсь.

Рада с интересом взглянула на Иволгина, который почти все время, что Иван Петрович рассказывал легенду, молчал.

– Что скажете, Алексей? Верите вы в сию историю? – с сарказмом спросила Рада.

– Но ведь есть и другая легенда, – сказал он и посмотрел на Ивана Петровича. – Вы ведь знаете?

Тот кивнул.

– Какая? – спросила Рада.

– Говорят, что влюбленные и правда сбежали, и по их следу пустили погоню. Их, конечно, догнали, и отец потребовал у дочери отречься от любимого. Тогда он бы сохранил Алексею жизнь. Однако девушка наотрез отказалась предавать возлюбленного и сказала, что замуж за другого не пойдет. И тогда князь Хворостин...

Вдруг в окно что-то стукнуло, и напуганная Даша вскрикнула.

– Что это, дедушка?

– Калитку-то я забыл окрутить, – сказал Иван Петрович, – вот нечисть и стучится.

– Что вы ее пугаете, Иван Петрович, – пожурела его Рада, вставая. – Это же ветка от куста, что растет прямо у вас под окном. Вон, видишь? – Рада кивнула на окно, показывая Даше на тень, которую отбрасывали ветви кустарника. – Нет там ничего сверхъестественного. Я думаю, нам пора возвращаться. Поздно уже, засиделись мы у вас.

Иволгин с Данилой тоже поднялись.

Вся компания вышла на улицу и направилась к машине. Когда Рада села за руль и попыталась завести двигатель, он не отреагировал.

– У вас машина сломалась, Алексей, – сказала она.

– Не может такого быть! – удивился он. – Дайте-ка я сам.

Но сколько Алексей ни пытался завести автомобиль, тот не реагировал.

– Придется идти пешком, – пробормотала Рада и встретилась взглядом с испуганными глазами Даши.

– Нет, – замотала та головой. – Оставайтесь ночевать.

– Что скажете? – спросил Алексей у Рады.

– Не знаю, как вы, а я все же прогуляюсь до усадьбы. Не хочется тратить время завтра, пока вы выспитесь, почините автомобиль. Нет уж.

– Тогда я возвращаюсь с вами, – решительно сказал Алексей. – Разве я могу позволить девушке одной бродить по темным дорогам, где разгуливает призрак без головы?

Он повернулся к Даниле.

– А ты останься здесь и завтра с утра займись машиной.

Прощавшись, Рада и Алексей отправились в усадьбу пешком.

Глава 15

– Вы не против, если я закурю? – спросил Алексей Раду.

– Курите, – пожала она плечами.

До конца деревни они дошли молча. Вечер стоял на удивление тихий. Резкие порывы ветра, которые властвовали над округой весь день, теперь стихли. Рада вдруг кое-что поняла.

– Алексей, когда мы садились в машину, чтобы ехать сюда, было жутко холодно, вы же помните? – спросила она озадаченно.

– Вы правы, Рада, – кивнул он. – Мне показалось, что снова вернулась зима.

– А теперь?

– А теперь обычная погода, характерная для конца марта, – протянул он. – Чудеса.

Обойдя последние дома, Рада с Алексеем оказались на дороге, что вела от деревни через лес в направлении белорусской границы, и там, где-то сбоку им будет нужно разглядеть в темноте поворот на усадьбу. Никакого освещения здесь не было. Ни единого фонаря.

– Не боитесь увидеть безголового призрака? – подшутила над Алексеем Рада.

– Не боюсь и к встрече готов, – совершенно серьезно ответил он.

– Неужели вы верите во все это? – удивилась Рада и вскрикнула, споткнувшись. – Ай!

– Осторожнее. – Алексей успел подхватить ее под локоть и тем самым спасти от падения.

– Спасибо, – пробормотала Рада. – Темень какая – хоть глаз коли.

– Держите меня под руку, так будет безопаснее.

Рада поколебалась лишь мгновение, но все же просунула руку под локоть Алексея.

– Наверное, стоит включить фонарик на телефоне, – предложила она.

– Не нужно. Я отлично ориентируюсь в темноте. К тому же, фонарь будет выхватывать лишь малый кусок дороги в метре от нас, это мало что даст. А стоит оторвать от него глаза – будем как слепые котята.

– Вы правы, – вздохнула Рада.

Природа словно сжалась над ними, и в следующую минуту из-за края темного облака выглянула луна.

– Так-то лучше, – улыбнулся Алексей.

Рада подумала было убрать руку, но не стала этого делать. Все же держаться за идущего рядом мужчину было надежнее.

– Скажите, Алексей, – начала Рада. – Там, в доме, вы ведь хотели рассказать еще какую-то легенду про несчастных влюбленных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.